

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации»**

005054177

На правах рукописи

МАРТЫНЕНКО Сергей Владимирович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
И ОТКРЫТАЯ СИСТЕМА
СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ**

**Автореферат диссертации
на соискание учёной степени
доктора политических наук**

*Специальность: 23.00.04 — политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития*

– 1 НОЯ 2012

**Москва
2012**

Работа выполнена на кафедре политологии и политической философии в
«Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении
высшего профессионального образования «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный консультант: Капто Александр Семенович
доктор философских наук

**Официальные
оппоненты:** Иванов Вилен Николаевич
член-корреспондент РАН, доктор философских
наук, профессор

Рудов Георгий Алексеевич
доктор политических наук, профессор

Галумов Эраст Александрович
доктор политических наук, профессор

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов

Защита состоится «14» ноября 2012 года в «12» часов на заседании
диссертационного совета Д 209.001.01 в ФБГОУ ВПО «Дипломатическая
академия МИД России» по адресу: г. Москва, Б. Козловский пер., д. 4.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической
академии МИД России.

Автореферат разослан «10» октября 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук

С.С. Жильцов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Глобальные процессы, охватившие политический мир, представляют собой неограниченный поток социальных явлений, с единой проходящей через него линией, которая является своеобразным перечнем всепроникающего единства человеческой цивилизации. В результате действия указанного потока значительно трансформируется само политическое сознание, а, следовательно, и политическая деятельность. Как образно сформулировал К. Ясперс, чутко улавливавший разнонаправленное движение современной политической глобализации, подготавливаемое в течение столетий, «сегодня государственный муж имеет перед глазами весь Земной шар, а каждое важное решение принимается в горизонте того, что на земле ощущается как власть». И «в полной мере дома находится лишь тот, кто испытал... и сохранил себя во всем мире (*ganz zu Hause ist erst, wer in aller Welt sich geprüft...und bewährt hat*)»¹, расширив свое политическое сознание до его масштабов. Иными словами, мы чувствуем себя как дома, если глобально застрахованы, в том числе застрахованы и в контексте глобальных социально-политических процессов. В этом смысле само понятие «национальная политика» можно рассматривать как своего рода модератор страховки глобальных политических рисков. Онтология социального страхования предполагает адекватный учет национального и международного социального и политического опыта, а также теоретическое различение глобальных стыков и пересечений социального мира с его историческим изменчивым восприятием и интерпретациями в политических понятиях, категориях, суждениях.

Социально-политическая реальность не может быть втиснута в рамки какого-либо одного понятия глобализации, одного измерения её, поскольку она включает в себя историчность социального становления и восприятия тех

¹ Jaspers K. Weltgeschichte der Philosophie. Einleitung. Aus dem Nachlass hrsg. von Hans Saner. München/Zürich. 1982. S. 69.

сдвигов, действительные причины которых не всегда различимы. Понимание глубинных течений политической глобализации позволяет по-новому взглянуть на неосознанные мотивации политических решений и социальных явлений нашего времени, осознать социально-страховую слепоту некоторых политических структур.

В истории мировой цивилизации можно обнаружить разнообразные социально-страховые конструкции, направленные на обеспечение устойчивого социального развития. Вместе с тем, данные конструкции до сих пор остаются непознанными в полной мере. В этой связи трудно не согласиться с точкой зрения И. Канта, отметившего, что «гением в истории будет тот, кто схватит её в идеях, которые останутся устойчивыми всегда»². Вопросы страхования политических рисков, рассмотренные в контексте общих условий страхования социального развития в глобальном разрезе, и их политологические импликации, создание страховой формулы безопасности имеют прямое отношение к решению указанной проблемы. Понятие социального страхования коррелирует с представлением об открытом обществе. Открытость со времен К. Поппера понимается как рискованное, но живое движение цивилизации. Указанное движение неизбежно происходит путем проб и ошибок, что объективно повышает политическую роль и значение институтов страхования. Страховой аспект социально-политического развития, в котором формировалась человеческая цивилизация, образовывались и трансформировались политические конструкции, объясняет разнообразные политические результаты и эффекты, присутствующие на открытой сцене мира в самых различных локальностях: в одном случае адекватность, а в другом — неразумность проявления силы и властных импульсов. Понимание базовых принципов функционирования политических механизмов и властно-правовых отношений с учетом условий, обеспечивающих страхование социального развития (которые являются градиентными, зависящими от многих параметров социальной жизни),

² Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 351.

позволяет найти ответ на многие неразрешенные вопросы теории политической эволюции современного мира, уменьшить политические риски и выявить перспективные направления движения цивилизации.

Характеризуя устойчивое развитие как предпосылку всей системы глобальной безопасности и цивилизованного выстраивания международных отношений, президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «грамотная система управления рисками, во-первых, позволяет минимизировать последствия внешних потрясений, а во-вторых, не допустить возникновения кризисов по внутренним причинам — из-за накопления собственных дисбалансов, что для растущей экономики России принципиально важно»³. В настоящее время причины любого кризиса невозможно понять, если не рассматривать и не учитывать проявления дисбалансов как на глобальном, так и на локальном уровнях.

Вопросы, относящиеся к проблеме страхования социального развития, все отчетливее себя проявляют при политическом осмыслении интеграционных процессов, направленных на создание Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана, на реализацию проекта Евразийского союза. Согласно позиции России, озвученной В.В. Путиным, «сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами — такими как ЕС, США, Китай, АТЭС — обеспечивать устойчивость глобального развития»⁴. Действительно, в процессе мультипликационного сложения ресурсов и усилий уменьшаются

³ Путин В.В. Эффективное лидерство. Выступление на пленарном заседании 16-го Петербургского международного экономического форума 21.06.2012. См. в Интернете по URL-адресу: [<http://президент.рф/новости/15709>].

⁴ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 03.10.2011. См. также в Интернете по URL-адресу: [<http://www.izvestia.ru/news/502761>].

транзакционные издержки и накладные расходы, создаются предпосылки для ослабления налогового пресса, происходит унификация стандартов. Одна из главных задач всех подобных союзов — минимизация рисков и затрат за счет объединения возможностей стран-участниц. В настоящее время принципиальное значение уделяется согласованности действий в ключевых институциональных областях — в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов, транспорта, в проведении единой визовой и миграционной политики.

Политическая транскрипция страхования социально-политического развития предполагает поддержание условий, снижающих риск социального распада и/или резкого разрыва социально-экономических связей. В зависимости от наличия указанных условий тестируется социально-политическая надстройка, необходимость и действенность политических институтов и инструментов, используемых отдельными государствами, межгосударственными объединениями и разнообразными глобальными структурами.

Важность рассмотрения политических процессов сквозь призму обеспечения страхования социально-экономического развития, не ограниченного рамками отдельных стран и регионов, весьма непростым путем доходит до сознания политических деятелей. Примером могут служить процессы, происходившие и происходящие сегодня на постсоветском пространстве. В частности, речь идет о сложном и неоднозначном понимании смысла и необходимости интеграционных усилий, направленных на обеспечение эффективного функционирования регионального и глобального рынков посредством формирования унифицированного законодательства, способствующего свободному передвижению капиталов и рабочей силы.

Глобализацию, рассматриваемую в контексте условий социально-политического и экономического развития, можно охарактеризовать как своего рода социальную ДНК. Она предопределяет необходимость все более

тесных и разнообразных интеграционных связей между людьми, находящимися в различных точках земного шара, а, следовательно, и движение ко все более взаимозависимому и единому политическому пространству. Глобализация проявляется в различных регистрах социального взаимодействия людей, политических и экономических институтов, в универсальности пространства международной политики, в переплетении международных валютно-кредитных отношений, в формировании межнациональных инструментов социального страхования и социальной защиты как фундаментальных принципов любой формы социальной жизни. Вместе с тем, глобализация является своего рода результатом накопления социальных связей, кодировкой синтеза политических отношений между людьми в обществе. Обобщающая характеристика глобализации может быть получена в результате усилий на всей «территории» социального и гуманитарного знания с использованием методов социально-политического, философского, экономического и культурологического исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В научной литературе, посвященной проблемам глобализации, достаточно подробно прописаны политические контуры современного мира. Тем не менее, естественноисторическая природа, социально-политическое значение и социальные основы глобализации, рассматриваемые с позиции формирования глобальной системы социального страхования, в теоретическом плане до сих пор во многом не определены и не разработаны. Более того, несмотря на сравнительно продолжительную историю изучения политических структур глобального мира, не существует единой точки зрения на многие фундаментальные вопросы, относящиеся к этому сегменту политологии. Разночтения наличествуют даже относительно временного периода появления в научном обороте самого термина «глобализация», не говоря уже о сохраняющихся многочисленных смысловых интерпретациях данного понятия (от трактовки глобализации как экономического явления до её определения как мировой идеологии).

Выявляя новые грани единства мира, складывающегося в условиях многообразия культур, некоторые исследователи связывают начало эпохи глобализации со вступлением человечества в так называемую цивилизацию знания, с процессом гомогенизации мира, с нивелированием разнообразия культур, с формированием сетевого сообщества. Но при таком подходе игнорируются многие исторические явления, что нередко приводит к надуманным, искусственно полученным выводам.

Значительное число исследователей вкладывает в трактовку глобализации смыслы, связанные с научно-техническим развитием (компьютеризация, телефонизация, развитие электронных технологий и так далее), волны которого проникают во все сферы жизни современного общества. Бесспорно, условия и возможности взаимодействия людей (в том числе, скорость распространения информации и обмена ею) в прошлом и в настоящем являются несравнимыми величинами. Современная техника и технологии позволяют осуществлять взаимодействие, обмен информацией и идеями между людьми, находящимися в различных концах земного шара, что называется в режиме реального времени. Посредством различных интернет-сообществ (интернет-пространств вообще и многочисленных социальных сетей в частности) обеспечивается мгновенное тиражирование определенных мыслей и знаний. Но такое тиражирование неизбежно связано с появлением переизбытка информации, которая плохо осмысливается и усваивается. Многие проблемы современных сетевых структур как раз и порождены феноменом, связанным с увеличением скорости тиражирования разнонаправленной информации.

Хотя новые технологии увеличивают скорость информационного обмена, основополагающие идеи, которые фактически связывают структуры глобального мира, остаются сегодня теми же, что и много столетий тому назад. Развитие новых технологий, возможности, которые они открывают перед индивидом, определяют абрис глобализации на том или ином этапе развития человечества. Но многие исследователи уходят от концептуальной

трактовки политических последствий глобальной деятельности, обращаясь в основном к конкретным технологическим описаниям глобализации, что лишь затрудняет понимание её смысла.

Глобализацию в качестве процесса, который сопровождает всю историю человечества, неправомерно рассматривать и характеризовать исключительно как феномен современного мира. Любое цивилизованное общество изначально представляло собой многообразие стратифицированных сообществ, политических культур, которые возникали в процессе социального развития, базирующегося на системе разделения труда между людьми. При этом понимание единства мира формировалось с античных времен вокруг философских и религиозных идей, которые в той или иной степени оказывались приемлемыми для определенной части социума. Политические деятели, решая проблемы достижения и сохранения власти, использовали указанные идеи в качестве обоснования собственного существования, своих притязаний и привилегий. Вместе с тем, дискуссионная активность вокруг ключевых философских концепций способствовала образованию культурологического единства в рамках цивилизационного диалога или диалога политических культур.

Политические контуры современного этапа глобализации целым рядом исследователей соотносятся с распространением идеи инклюзивного (от фр. *Inclusif* — «включающий в себя») развития. Формула «включающего развития» подразумевает демократизацию международных отношений и создание подлинно справедливого политического и экономического миропорядка, повышение ответственности государств и реализацию ими на практике принципа прав человека, проведение эффективной политики в области охраны окружающей среды и климата. Однако при этом не всегда учитываются как недостаточная определенность используемых понятий, так и сложности, связанные с реализацией указанных формул на практике.

Всепроникающее единство человеческой цивилизации, ощущаемое политическими субъектами с различных сторон, создает основы и определяет перспективы для каждого нового витка развития национальных государств и межгосударственных отношений. При этом национальные интересы и цели отдельных стран все более тесно переплетаются не только с региональными и групповыми интересами, но и с задачами, диктуемыми потребностями глобального развития. Процесс трансформации и оптимизации указанных интересов неизбежно сопровождается появлением новых сфер и путей распространения конфликтных ситуаций и политических рисков. Возрастают угрозы и вызовы безопасности: международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения, региональные кризисы. Усиливается соперничество за доступ к природным, особенно энергетическим, ресурсам, зачастую прикрываемое приверженцами идеологизированных и силовых подходов к международным отношениям лозунгами «демократизации» или «гуманитарного вмешательства». Вместе с тем, рациональное понимание и использование страхового «кокона» цивилизации, обусловленные объективной потребностью и новыми возможностями более тесного социального взаимодействия людей в рамках глобального развития, позволяют добиться сужения конфликтного пространства мировой политики.

Вопросы политической глобализации, рассматриваемые в непосредственной связи с формированием мировой системы социального страхования, до настоящего времени не становились предметом специального анализа, хотя отдельные политические аспекты глобализации анализируются во многих исследованиях.

Для настоящего диссертационного исследования определенный интерес представляют новаторские идеи и взгляды, изложенные в трудах отечественных исследователей, в которых рассматриваются тенденции развития глобальных цивилизационных и интеграционных процессов, раскрывается суть и значение, характеристики и свойства глобализации. В этом контексте необходимо отметить труды Бузгалина А.В., Бурсова А.В.,

Василенко И.А., Вебера А.Б., Делягина М.Г., Дергачева В.А., Иванца Г.И., Иванова О.П., Ильина И.В., Иноземцева В.Л., Костина А.И., Кочетова Э.Г., Матвеева О.А., Малиновского П.В., Панарина А.С., Смирнова Т.Н., Спицина В.К., Тимофеева Т.Т., Трубецкова Д.И., Урсула А.Д., Уткина А.И., Федотова А.П., Червонюка В.И., Чешкова М.А., Чумакова А.Н., Яковца Ю.В.⁵

Изучение современных проблем политической глобализации немислимо вне рамок многополюсной модели мироустройства, без нахождения точек пересечения проблематики глобализации и складывающегося миропорядка, в рамках которого формируется открытая система социального страхования. В своей работе диссертант учитывал новейшие теоретические достижения, содержащиеся в трудах Бабурина С.Н., Бажанова Е.П., Баталова Э.Я., Гринина Л.Е., Капто А.С., Коротаева А.В., Кокошина А.А., Картунова С.В., Кувалдина В.Б., Лаврова С.В., Лукашук И.И., Темникова Д.М. и др.⁶

⁵ Бузгалин А.В. Альтерглобализм: к теории феномена // Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского движения». М., 2003; Василенко И.А. Политическая глобалистика. М., 2000; Глобализация и судьбы цивилизаций. Под ред. Т.Т. Тимофеева, Ю.В.Яковца, У. Бледсо. М., 2003; Вебер А.Б. Неолиберальная глобализация и ее оппоненты // Политика. 2002. № 2; Глобалистика: Энциклопедия. Под ред. И.И.Мазура, А.Н.Чумакова. М., 2003; Делягин М.Г. Общая теория глобализации // Общество и экономика. 1998. № 10, 11; Дергачев В.А. Глобалистика. М., 2005; Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М., СПб., Нью-Йорк, 2006; Иванец Г.И., Червонюк В.И. Глобализация, государство, право // Государство и право. 2003. № 8; Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США и международная безопасность. Ламберт, Германия, 2011; Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика. М., 2009; Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. 2008. № 1; Иноземцев В.Л. Глобализация: иллюзии и реальность // Свободная мысль — XXI. 2000. № 1; Костин А.И. Экополитология и глобалистика. М., 2005; Кочетов Э.Г. Основные характеристики глобализационных процессов и правовое измерение мира // Журнал российского права. 2003. № 3; Малиновский П.В. Глобализация как цивилизационный процесс // Россия и современный мир. 2001. № 2; Матвеев О.А. Что делать, Россия? Прорывные стратегии третьего тысячелетия. М., 2012; Моделирование нелинейной динамики глобальных процессов. Под ред. И.В.Ильина, Д.И.Трубецкова. М., 2010; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2003; Смирнов Г.Н., Бурсов А.В. Россия в мировом политическом процессе. Учебное пособие. М, 2011; Спицин В.К. К вопросу о стадиях глобализации // Россия и проблемы глобализации. Нижний Новгород, 2002; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001; Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2001; Федотов А.П. Глобалистика: Начало науки о современном мире. М., 2002; Чешков М.А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М., 2005; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

⁶ Бабури С.Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М., 2010; Бажанов Е.П. Современный мир. Избранные труды. М., 2004; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный

В рамках темы диссертационного исследования значительный интерес представляют труды зарубежных авторов, отражающие различные аспекты и стороны глобализации, разные взгляды на перспективы и особенности нового мирового порядка в XXI веке⁷.

Одна часть зарубежных авторов, в частности, Дж. Фридман, прогнозируя логику поведения ведущих субъектов мировой политики в период 2011-2021 годов, основные геополитические тенденции, основывается на положении, согласно которому центральное место в мире по-прежнему будет принадлежать США. По мнению Дж. Фридмана, в мировой экономике США сохраняют за собой роль ключевого игрока. Напротив, экономический рост современного Китая рассматривается им как временное явление.

мир. М., 2010; Баталов Э.Я. Мировой порядок и мировое развитие. М., 2005; Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Цирель С.В. Циклы развития современной Мир-Системы. М., 2011; Капто А.С. Энциклопедия «Мир». В 2 т. М., 2008; Кокошин А.А. О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям. М., 2008; Кортунов С.В. Мировая политика в условиях кризиса. М., 2010; Кувалдин В.Б. Глобализация, национальное государство и новый миропорядок // Полития. 2002. № 2; Лавров С.В. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. М., 2011; Лукашук И.И. Мировой порядок XXI века // Международное публичное и частное право. 2002. № 1; Темников Д.М. Лидерство и самоорганизация в мировой системе. М., 2011.

⁷ Бжезинский З. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2010; Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М., 2010; Джеймисон Фр. Репрезентация глобализации // «Синий диван». Философско-теоретический журнал. Вып. 14. М., 2010; Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России // Постиндустриальный мир и Россия. М., 2001; Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002; Сейд Хасан Хусейни (Ахлак). Глобализация и новый мир // Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М., СПб., 2006; Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003; Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М., 1995; Фридман Дж. Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века. М., 2010; Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993; Appadurai A. Disjuncture and Difference in Global Cultural economy // Global Culture. L., 1990; Bauman Z. Globalization. The Human Condition. Cambridge, 1998; Beck U. Das Zeitalter des eigenen Lebens: Die Globalisierung der Biographien. Frankfurt., 1998; Boggs C. Economic globalization and political atrophy // Democracy & Nature. 2001. Vol. 7. № 2; Coleman W.D., Porter T. International institutions, globalisation and democracy: assessing the challenges // Global Society. 2000. Vol. 14, № 3; Darrendorf R. Anmehrkung zur Globalisierung // Globalisierung im Alltag. Frankfurt., 2002; Falk R. A half century of human rights // Australian Journal of International Affairs. 1998. Vol. 52, № 3; Falk R., Strauss A. Toward global parliament // Foreign Affairs. 2001. Vol. 80, № 1; Giddens E. Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives. L., 1999; Jayasuria K. Globalization, sovereignty, and the rule of law: from political to economical constitutionalism? // Constellations. 2001. Vol. 8. № 4; Klein N. No longer. Der Kampf der Global Players um Marktmacht. München, 2002; Moore R.R. Globalization and the future of U.S. human rights policy // Washington Quarterly. 1998. Vol. 21, № 4; Muetzelfeldt M., Smith G. Civil society and global governance: the possibilities for global citizenship // Citizenship Studies. 2002. Vol. 6, № 1; Robertson R. Globalisation: Social Theory and Global Culture. L., 1992; Sloterdijk P. Im Weltinnenraum des Kapitals. Für eine philosophische Theorie der Globalisierung. Frankfurt am M., 2005; Thernborn G. Globalizations. Stockholm, 1998; Wallerstein I. One World, Many Worlds. N.Y., 1995.

Прогнозируется, что китайскому государству не удастся выбраться из состояния хронической социально-политической нестабильности, что на геополитическом горизонте по очереди взойдут новые звезды — Япония, Турция, Польша, Мексика, и что стремлению России «вновь установить свои порядки» США обязательно помешают. В качестве факторов, снижающих вероятность усиления политической роли России, называются глубокие внутренние проблемы, стремительно сокращающееся население и неразвитая инфраструктура⁸.

Несколько иной ответ на вопросы, каким будет новый мир и каковы долгосрочные перспективы развития мирового сообщества, дают составители доклада Национального разведывательного совета США «Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир»⁹. Они считают, что в современной ситуации правительства утратили свои властные функции, на авансцену истории выходят свободные сетевые организации, приобретающие все больший вес в мировой политике, о чем свидетельствуют хотя бы недавние соглашения по изменению климата.

Российские исследователи подчеркивают важность более глубокой и тонкой интерпретации сложного контекста политического диалога, участники которого придерживаются разных культурных традиций. Указанный диалог необходим для того, «чтобы выявлять те возможности, которые открываются перед человечеством, и видеть те преграды, которые могут помешать реализации этих возможностей. Только на такой основе и можно попытаться подготовиться к будущему, выработать более или менее осмысленную линию поведения»¹⁰. Ряд авторов (А.А. Владимиров, Л.А. Зеленов, Е.И. Степанов)

⁸ См.: Фридман Дж. Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века. М., 2010. С.15-16.

⁹ Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М., 2011. С. 166.

¹⁰ Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды. В 3 т. М., 2001. Т. 1. С. 12.

рассматривает политическую глобализацию как феномен институционализации международных политических структур¹¹.

Особое значение для оценки перспектив мирового сообщества представляют политологические аспекты докладов Римского клуба. В рамках его деятельности современная глобалистика сделала свои первые шаги как направление междисциплинарных исследований, нацеленных на выработку новой парадигмы глобального развития политического организма.

В настоящее время в русле политической глобалистики ведется разработка стратегий совместной деятельности государств на экономическом, политическом, культурном, экологическом пространствах, выработка предостерегающего знания, базирующегося на анализе и оценке приемлемых альтернатив будущего, на изучении исторической динамики процесса глобализации, формировании гуманитарного глобального мышления.

Это направление ориентируется на трансформированный универсализм, предполагающий новое рассмотрение мира и места человечества в нем, настаивающий на собственной логике особенного и частного, которая не сводится к проявлениям всеобщего и целого, где глобальность мыслится в качестве плюрального явления¹².

В диссертации использовались результаты исследований проблем глобального управления, институциональных структур политического общения цивилизаций, соединения политических и гуманитарных ценностей на глобальном уровне, концептуального анализа самой глобалистики как политического партнерства¹³.

¹¹ Владимиров А.А., Зеленов Л.А., Степанов Е.И. Современная глобализация. Состояние и перспективы. М., 2010.

¹² См. Slater D. Challenging Western Visions of the Global // The European Journal of Development Research. 1985. Vol. 7. № 2.

¹³ См.: Александров А.А. Международное сотрудничество в сфере культурного наследия. Учебное пособие. М., 2010; Алексеева Т.А., Казанцев А.А. Внешнеполитический процесс. Сравнительный анализ. М., 2012; Барис В.В. Геополитические контуры России. М., 2002; Глобальное управление. М., 2006; Инновационные направления современных международных отношений. М., 2010; Костин А.И. Глобалистика и политическая наука // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1997. № 3, 1998. № 2; Лапкин В.В. Эволюционное усложнение политических систем: проблемы

Несмотря на большое количество публикаций по проблемам глобализации, в научной литературе практически не существует работ, в которых анализировались бы социально-страховые аспекты политической глобалистики. Некоторые способы выстраивания теории страховки, стягивающие к экономическому центру различные высказывания о ней, инструментализируют их и превращают в представления, оторванные от социального контекста. Экономическая оптика, господствующая над большей частью интерпретаций страховки, ведет к риску слишком буквально воспроизвести в своем дискурсе ситуацию, характерную для одностороннего экономизма — этого инструмента, при использовании которого социальный носитель страховых отношений не имеет значения. Между тем, сама возможность страхования объясняется и определяется наличием специфического носителя — социальности, общества. В его содержание включены и договорные, и властно-принудительные социальные отношения. Экономическое, политическое, страховое, глобальное можно рассматривать как частные случаи, или стороны социальности.

Теоретическое осмысление политической глобализации с точки зрения условий и необходимости формирования глобальной системы социального страхования было затруднено по различным причинам. В частности, в силу сохраняющихся рудиментов одностороннего подхода к оценке истоков и последствий политической турбулентности социальных процессов, проявляющейся в локальных вооруженных конфликтах, международном терроризме, технологических катастрофах, финансовых и экономических кризисах. Диссертантом не оспаривается точка зрения тех исследователей, которые отмечают, что глобализационные процессы сегодня

методологии и исследования. // Полис. 2002. № 2; Мировая политика. М., 2007; Мировая политика: повестка дня на завтра (виртуальный круглый стол) // Полис. 2005. № 4; Мунтян М.А. Геополитика. История и современность. Т. 2. М., 2009; Пантин В.И. Возможности циклического волнового подхода к анализу политического развития // Полис. 2002. № 4; Пантин В.И. Мегатренды мирового развития. М., 2001; Румянцева Т. Феномен глобализации в контексте политической философии Гегеля // Современное русское зарубежье. Антология. Т. 6. Философия. М., 2009; Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002; Цыганков П.А. Эволюция западных теоретических подходов к исследованию международных отношений. М., 2004.

«развертываются в условиях кризисов разного рода, вызревание и развитие которых не может не накладывать своего отпечатка на ситуации внутри стран и мировые события»¹⁴. Вместе с тем, в диссертации обосновывается необходимость выхода за пределы одностороннего рассмотрения кризисных явлений и порождающих их обстоятельств, переосмысления многих базовых понятий политической науки, включая вопрос о приоритетах, возможностях и методах политической деятельности. Речь идет о переоценке превалирующих воззрений на роль и функции государства, принципы государственного и надгосударственного регулирования, условия и показатели социального развития; об односторонности подходов, демонизирующих влияние неконтролируемых рыночных процессов, о необходимости нового взгляда на социально-политическое значение денег и кредитных отношений.

Мировой экономический кризис и предпринятые меры по его преодолению демонстрируют наличие дефицита новых теоретических разработок и рекомендаций, которые могут быть использованы для принятия адекватных политических решений. Возникновение кризиса, как правило, объясняется эгоистической политикой отдельных государств и/или наличием виртуальных финансовых операций и их отрывом от реальной экономики. Но такие рассуждения по поводу мирового кризиса не столько раскрывают, сколько вуалируют существо проблемы и пути её разрешения. В качестве примера эгоистической политики государств, которая приводит к мировому кризису, используется деятельность правительства и монетарных властей США, обеспечивающих эмиссию долларов за счет роста государственного долга. Действительно, США в течение длительного времени злоупотребляли правом и возможностями, предоставленными признанием национальной валюты в качестве основного средства международных расчетов и платежей. Вместе с тем, важно осознавать, что немалая доля ответственности за

¹⁴ Тимофеев Т.Т. Проблемы взаимодействия цивилизаций в глобализирующемся мире // Глобализация и судьбы цивилизаций. М., 2003. С. 85.

возникновение кризисной ситуации лежит на тех государствах, которые в последние годы оказались главными кредиторами США.

Если выявлять глубинные причины социального развития в исторической ретроспективе, то невозможно не учитывать два основополагающих фактора. Эмпирически и теоретически познаваемая социально-политическая реальность представляет многочисленные доказательства того, что устойчивое развитие цивилизации не может происходить, во-первых, без приращения социальных связей и углубления взаимодействия между людьми и, во-вторых, без формирования в социуме кредитных отношений. Утверждение этих отношений предполагает активность социального субъекта, который на каждом витке спирали социальной деятельности включен в нелинейный социально-страховой политический процесс. Образно говоря, кредитор является камертоном общества, настраивая его на социальное развитие. Он обеспечивает возможности для социального движения, поскольку, отдавая свои усилия (в виде товаров или услуг) другим, не рассчитывает на одновременный равноценный обмен. Кредитор, тем не менее, нуждается в признании со стороны общества своих заслуг в виде определенных прав и надеется на возможность их реализации в будущем. Поступая на свой страх и риск, кредитор как авангард общества обогащает социальные практики, выдвигается на известное социальное расстояние вперед. Он выполняет функцию экспериментатора на социальном поле, устанавливающего, тем не менее, взвешенность парадигм социального действия как страхового события. Один из основных социальных механизмов реализации прав кредиторов общества связан с появлением такого социального института, связывающего членов общества по горизонтали в пространстве и во времени, как деньги. Отличительная черта института денег как механизма реализации социальных прав кредиторов заключается в следующем. Данный механизм эффективно функционирует только в том случае, если экономические субъекты действуют не по принуждению власти, а добровольно вступают друг с другом в

кредитные отношения, согласовывают свои интересы, права и обязанности. При появлении принудительного производства и обмена результатами человеческой деятельности, осуществляемого под эгидой государства и посредством насилия, деньги перестают эффективно функционировать и обесцениваются.

Вместе с тем, денежно-кредитные отношения могут принимать форму, которая не столько стимулирует, сколько тормозит социальное развитие. Имеются в виду отношения, обусловленные сознательным стремлением кредитора воспользоваться временной слабостью или затруднительным положением должника. Указанная форма отражает появление у кредитора искусственно созданных и поддерживаемых, как правило, с помощью насилия, монопольных привилегий. В настоящее время распространение «неполноценных» кредитных отношений стимулируется неадекватными методами государственного вмешательства и регулирования коммерческих банков, процессами монополизации денежно-кредитной сферы и банковской деятельности.

Многие ученые, справедливо указывая, что причины кризиса лежат в глубинных пластах, определяющих социально-политическую структуру современного общества, усматривают его специфику в том, что он впервые за последние несколько столетий приобрел действительно всемирный характер. Они полагают, что глобальный кризис потряс базисные структуры мировой финансово-экономической системы и обозначил конкретный рубеж в историческом развитии: лишились устойчивости целые блоки социальной деятельности, человечество столкнулось с ситуацией неопределенности в экономической эволюции многих регионов. Но в действительности истоки любого кризиса связаны с фактами крупномасштабных злоупотреблений правом и властью, с устранением условий, необходимых для развития полноценных кредитных отношений в обществе. Злоупотребления правом неизменно обусловлены интенциями различных монополистических образований и сопутствуют их деятельности. Кризисные явления, образно

говоря, проявляют кривизну социального пространства, его превращенную картину, искаженную монополистической безответственностью, включая необдуманные управленческие решения, которые принимаются на государственном уровне. Вследствие этого образуются грубые диспропорции в системе распределения прав и обязанностей, нарушаются принципы равноправного обмена между людьми результатами их деятельности. Вместо формирования и культивирования кредитных и страховых отношений, которые укрепляли бы скрепы общества, возникают тоталитарные путы социума в виде поддерживаемых государственными структурами различных форм монополизации экономической деятельности и денежно-кредитной системы.

Ряд исследователей считает, что глобализация придает экономическому кризису качественно новые очертания, поскольку затрудняется выстраивание континуума мировой экономической системы в целом: следствие глобализации — невиданные риски, встающие перед современным человеком, возрастающая неуправляемость социальных процессов. Глобализация «создает новые возможности, одновременно расширяя диапазон новых угроз. Прежде всего, глобализация имеет своим результатом глобализацию кризисов. Бесконтрольная глобализация ведет к потере контроля над кризисами»¹⁵. Но такой подход демонстрирует свою уязвимость, как только сталкивается с простым вопросом: а кто, собственно, контролирует или может контролировать глобализацию?

Глобальные кризисы обусловлены процессами социального экономического развития и международного разделения труда со всеми их преимуществами, недостатками, а также ошибками и злоупотреблениями со стороны участников мирового проекта. При этом сам факт возникновения этих кризисов свидетельствует о необходимости формирования действенных

¹⁵ Гаджиев К.С. Мировой экономический кризис: политико-культурное измерение // Вопросы философии. 2010, № 6. С. 8.

политических и экономических механизмов глобальной системы социального страхования.

Раскрытие политического смысла и механизмов функционирования глобальной системы социального страхования, понимание необходимости её формирования как условия устойчивого социального развития, рассмотрение результатов деятельности отдельных государств и международных организаций сквозь призму реальных достижений и эффективности функционирования данной системы имеют исключительное значение для выработки объективных критериев оценки рациональности и социальной обоснованности государственной политики.

Объект исследования. Политическая идентичность глобализации и формирование глобальной системы социального страхования как формы и механизма социально-политического развития.

Предмет исследования. Социально-политические институты, формы и способы политического обеспечения эффективного функционирования системы глобального социального страхования.

Цель исследования. Концептуализация естественноисторической природы и политического значения глобальной системы социального страхования.

Задачи исследования:

- определить социальное поле современного этапа глобализации, проанализировать новые взаимосвязи и взаимозависимости теории глобализации и политологии;
- доказать, что трансформация глобальных процессов в политической сфере требует становления мировой сети социального страхования;
- раскрыть — в динамике — возрастающее значение системы социального страхования в процессах политической глобализации,

исследовать возможности указанной системы в преодолении последствий мирового экономического кризиса;

- определить основные формы и направления эволюции страхового глобалитета;
- выявить политический смысл и политические последствия перехода мирового сообщества на пути инклюзивного развития как эволюции системы социального страхования;
- исследовать взаимодействие современного общества и государства в контексте проблем и перспектив глобализации;
- выявить новые социокультурные особенности глобальных процессов, их значение для политической культуры.

Гипотеза исследования. Диссертант исходит из предположения, что глобальная система социального страхования является объективным условием и одновременно важнейшим направлением развития международных отношений. Указанная система наполняет социальным содержанием каналы распространения глобальных политических процессов, формирующих понятие политической глобалистики.

В диссертации показано, что социально-страховая конструкция выстраивается как общепланетарный процесс формирования инклюзивной цивилизации. Это снижает риск возникновения глобальных политических конфликтов и обеспечивает для всех народов мира условия более эффективного взаимодействия в рамках международного разделения труда. Инклюзивное развитие, предполагающее участие в системе глобального социального страхования всех стран, включая небольшие, представляет механизм вовлечения народов мира в политическую жизнь цивилизации в целях обеспечения более полного, рационального и эффективного использования способностей и возможностей каждого социального субъекта, каждого человека.

В этой связи конкретизируется и обосновывается идея включающего экономического миропорядка, инклюзивной мировой денежно-кредитной системы и финансовой политики, координирующей средства и усилия страховых локальных политических конструкций. Такая социально-политическая конструкция напоминает шлюзы, обеспечивающие выравнивание правил стыковки региональных финансовых структур. Она стандартизирует их задачи и цели, в том числе на уровне терминологии.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования определяется сформулированными соискателем целями и задачами настоящей работы. Её составляют положения общей теории политики, политических отношений, глобалистики, современной рискологии, экономической и социальной безопасности, законы и категории диалектики, базовые принципы научного познания — принципы системности и комплексности, анализа и синтеза, объективности и историзма. Применены также собственно политологические методы: структурный, системно-функциональный и сравнительный анализ.

Автор учитывал разработанные в отечественной и зарубежной науке современные парадигмы политологического исследования и модели их взаимодействия¹⁶. Использованы: политико-прогностический инструментарий, дескриптивные и корреляционные характеристики, алгоритмизированный метод, сравнительно-сопоставимый аналитический метод, политико-правовой

¹⁶ См.: Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., 2000; Жуковский А.Г. Современные парадигмы политологического исследования. Ростов-на-Дону, 2009; Жуковский А.Г. Межпарадигмальные взаимодействия как проблема современного политологического исследования. Ростов-на-Дону, 2011; Ильин И.П. Постмодернизм: от истоков до конца столетия. М., 1998; Истон Д. Новая революция в политической науке // Социально-политический журнал. 1993. № 8; Крауз-Мозер Б. Теории политики: методологические принципы. Харьков, 2008; Макаренко В.П. Аналитическая политическая философия. М., 2002; Мартыненко В.В. Наступающая политология. Основы и особенности политической науки. М., 2010; Моделирование нелинейной динамики глобальных процессов. М., 2010; Питерс Б.Г. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления. М., 1999; Чилкот Р.Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. М., 2001; Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года // Отв. Ред. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. М., 2012.

анализ, типология международных систем, методологические основания государственного управления, кибернетические установки на описание схематизма прямых и обратных связей, контент-анализ. Диссертант опирался на положения и выводы трудов отечественных и зарубежных авторов по проблемам современного мироустройства, функционирования и структуры глобальных рынков, международной политической и экономической интеграции, характера ее влияния на условия обеспечения национальной безопасности. За основоположения, определившие направления и методы исследования, были приняты идеи о необходимых и адекватных способах страхования и защиты социальных связей, способствующих социальному развитию.

Новизна исследования:

1. Впервые анализируется страховая аксиоматика социальной политики, примененная к политической аналитике глобальных процессов, рассматриваются и оцениваются политические структуры и институты глобализации в контексте формирования глобальной системы социального страхования.
2. Проводится исследование многовекторной динамики современной политической глобализации, рассмотренной во взаимосвязи с процессами и условиями обеспечения поступательного социально-экономического развития, снижающими риск возникновения и распространения негативных последствий политических, валютно-финансовых и экономических кризисов.
3. Впервые глобализация рассматривается с точки зрения объективно формирующегося механизма политического хеджирования рисков социального распада, в том числе обусловленных природными и техногенными катаклизмами, а также обеспечения положительной динамики развития социальных отношений.

4. Теоретически обосновываются новые направления дискурса политической глобалистики, артикулируются и актуализируются новые подходы к анализу процессов политической глобализации, методология её исследования. Вопросы политической глобализации предлагается также рассматривать с учетом необходимости решения проблемы понятийного аппарата и научной терминологии, которая предполагает установление и использование единых кодов социально-политического языка.
5. Дан критический анализ ряда широко распространенных концепций по проблемам политической глобалистики, включая исследования причин и последствий современного мирового экономического кризиса. Обосновывается важность рассмотрения мирового экономического кризиса как индикатора дисбаланса, возникающего в точке бифуркации политических отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Неоднозначность политического восприятия глобализации как объективного процесса и условия социально-экономического развития обусловлены недостаточным пониманием и недостаточным уровнем развития политически интегрированной системы глобального социального страхования, направленной на снижение риска возникновения и распространения негативных последствий локальных политических, социально-экономических, валютно-финансовых кризисов, природных и техногенных катастроф. Концепция глобального социального страхования, которая впервые была предложена и применена автором к анализу политического концепта глобализации, нацелена на решение проблемы ограниченности ресурсов и предполагает снижение общих издержек, связанных с ликвидацией последствий и

предотвращением распространения локальных политических «взрывов», а также социальных и техногенных «аварий».

2. Политически недопустимо и социально неоправданно использовать кризисную ситуацию в мировой экономике в качестве средства достижения или обеспечения отдельными государствами политических и экономических преференций, нарушающих условия сбалансированного социально-экономического развития в глобальном масштабе.
3. Формирование политически интегрированной глобальной системы социального страхования обеспечивает возможность достижения экономии ресурсов и издержек отдельных стран, необходимых для преодоления кризисных явлений и последствий, что, в свою очередь, создает предпосылки для выравнивания и поддержания устойчивого социально-экономического развития, сужения сферы политических и военных конфликтов.
4. Социально-страховой подход к рассмотрению задач политической глобализации позволяет решить проблему урегулирования политических и социальных конфликтов.
5. Социальное развитие гражданского общества предполагает наличие и переплетение различных страховых конструкций, поддерживающих устойчивость горизонтальных и вертикальных связей между социальными субъектами. Эффективное функционирование указанных конструкций невозможно без соответствующей политической поддержки на уровне государств, в задачи которых на современном этапе должно входить формирование глобальной сети страхования (перестрахования) рисков, способных привести к социальному распаду. Глобализация создает предпосылки формирования полноценной системы глобального социального страхования.

6. Глобализация как социально-политический процесс предполагает тестирование, выбор и поддержание комплекса универсальных социальных и политических ценностей и стратегий, связанных с организацией и координацией усилий всего человечества по выходу на новый уровень цивилизационного развития, по предотвращению угрозы его самоуничтожения.

Научно-практическая значимость исследования. Научная и практическая значимость диссертации обусловлена тем, что рассматриваемые в ней проблемы и предлагаемые варианты их решения имеют исключительное значение для раскрытия ранее не исследовавшегося ракурса глобализации, формирования сбалансированной системы международных отношений и справедливого миропорядка, а также для теоретического осмысления путей преодоления современного международного экономического кризиса. Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, могут послужить теоретической и методологической базой для дальнейшего анализа тенденций развития мировой цивилизации.

Идеи и выводы, изложенные в работе, могут быть рекомендованы в качестве аналитического материала по вопросам стратегического планирования и управления для соответствующих министерств и ведомств, а также международных организаций. Они могут использоваться в общественно-политической деятельности различных движений и партий, а также служить научной и прогностической базой для реализации практических шагов, направленных на решение глобальных и межрегиональных проблем. Материалы диссертации и результаты исследования могут найти применение в практике преподавания политологии, теории международных отношений, истории политических учений, спецкурсов по глобалистике и социологии.

Апробация исследования. По теме диссертации опубликовано 3 монографии, 16 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 6 научных

работ в других изданиях. Апробация диссертации проходила также в форме докладов и научных сообщений на конференциях и конгрессах:

III Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия», Секция 7. Гражданское общество и государство. 21-24 октября 2008 г., Москва;

Международная научно-практическая конференция «Сколько и какое население нужно России», 27 мая 2011 г., Москва.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседании кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ.

Структура диссертации подчинена логике решения поставленных автором задач и включает введение, три главы, состоящие из 6 параграфов, заключение и список литературы (библиографию).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, выявляется степень разработанности проблемы, формулируются цели, задачи и научная гипотеза исследования, а также положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна работы, отмечается научно-практическая значимость исследования и составляющие его апробации.

В первой главе «Современная социально-политическая модель глобализации» становление единого мира социальности рассматривается как естественный непрерывный процесс развития человечества, как выражение текстуры социальных связей, которые «должны выполнять человека» (М. Мамардашвили). Каждый этап указанного процесса определяет новые

задачи и открывает новые возможности для решения насущных проблем политической жизни мирового сообщества.

Политическая глобализация анализируется как форма социальной саморегуляции политической деятельности, обуславливающая возможности международных, наднациональных и национальных политических образований по созданию системы глобального страхования процесса развития цивилизации. Она проявляется в распространении универсальных условий формирования и воспроизводства социальных связей, лежащих в основе развития цивилизации, в определении общих политических принципов и устоев мироустройства, предоставляющих индивидам, социальным и политическим группам определенные гарантии их существования и жизнедеятельности на том или ином этапе исторического развития, а также в политическом выстраивании «иммунной системы» мирового сообщества, способной купировать и/или предотвращать разрушительные последствия цепной реакции распространения локальных политических, социальных и экономических кризисов, пандемий, природных и техногенных катастроф.

В первом параграфе «Глобализация как социально-политический процесс» этот аспект предмета диссертационного исследования предстает в виде фрактальной социально-политической страховой конструкции. Данная конструкция на каждом этапе развития человечества призвана выполнять аналогичные функции, которые, однако, различны по масштабам, формам, условиям и способам их реализации. С учетом накопленного знания, технологических и информационных возможностей, имеющихся на каждом конкретном историческом отрезке, в рамках указанной политической конструкции решались и решаются локальные и региональные проблемы. Игнорирование этих проблем может привести к глобальным негативным последствиям. Различные международные структуры и организации, в том числе и политические, выполняют функцию глобального демпфера, смягчающего последствия, например, эпидемиологических «ударов» путем распространения информации о способах борьбы с болезнями, организации

карантинов и различных медицинских экспедиций в места возникновения очагов заболеваний. С этой точки зрения глобализация защищает локализацию, способствуя объединению человеческих усилий и более равномерному распределению бремени, связанному с защитой и предотвращением опасных последствий различных рисков, неизбежно сопровождающих каждый этап развития человечества. Цель такой защиты — исключить реализацию сценария, подобного тому, который заложен в принципе домино. В настоящее время политические структуры глобального мира формируются на базе мощных локальных и региональных центров, занятых распределением и объединением социальных сил, а также перераспределением ресурсов для решения указанной задачи. Таким образом происходит процесс формирования глобальной политической системы страхования, предполагающей оказание со стороны локальных и региональных центров необходимой своевременной помощи тем регионам, которые по различным причинам оказываются в катастрофическом положении.

Политическая логика глобализации определяет также необходимость выработки и распространения общих стандартов в деятельности национальных государств, обеспечивающих возможности их адекватного коммутирования. С этой точки зрения демократизацию можно рассматривать как глобальный политический проект, направленный на понимание, а, следовательно, и на предотвращение распространения (страхование) негативных последствий, обусловленных стремлением отдельных политических сил закрепить за собой монопольные права и привилегированное положение в ущерб глобальным интересам социального развития.

Страховая составляющая политической конструкции демократии ориентирована на более широкое участие разнообразных социальных сил в осуществлении контроля над деятельностью политической власти. На это нацелен и политический принцип разделения властей. С точки зрения

эффективной системы страхования политических рисков указанное разделение, как показывает социальный опыт, необоснованно ограничивать делением власти на законодательную, исполнительную и судебную. Речь идет не только о значении так называемой четвертой власти (средства массовой информации), но и о необходимости выделения денежной власти. Имеется в виду как можно большее отделение структур денежной эмиссии и деятельности банковской системы в целом от влияния исполнительной власти.

Что касается демократии как политического принципа выборности органов власти, то его реальное воплощение на практике может быть обоснованным в контексте страхования политических рисков, если речь будет идти не просто о конкуренции кандидатов, а о соревновании реальных политических программ, о фактической конкуренции конкретных бизнес-планов этих кандидатов. С этой целью должна выстраиваться сложная демократическая конструкция многоступенчатых выборов, на которых отсеиваются неконструктивные партийные программы.

В общем и целом сказанное относится и к трактовке процесса демократизации международных отношений. Вместе с тем, нелогично рассуждать о демократических основах международных отношений, если понимать под самой демократией только принцип выборности ветвей власти. При формировании многих международных институтов и организаций выдерживается не только принцип выборности, но и полного представительства каждой страны. Договора о международном сотрудничестве, рассматриваемые с позиции системы глобального страхования, определяют общие принципы деятельности и последствия, наступающие в случае их нарушения, причинения вреда и ухудшения условий жизнедеятельности общества.

Международные отношения в диссертации рассматриваются в качестве каналов прямой и обратной связи, которые определяют основное направление глобального развития на том или ином историческом отрезке.

При этом каждое государство в глобальной системе вынуждено учитывать «приходящие» влияния и с их учетом формировать свое политическое «послание» с новым значением.

С позиции системы глобального страхования и с учетом идеи инклюдивного развития рассматривается и вопрос реформирования глобальной валютно-финансовой системы. Автор отмечает обреченность попыток реформирования любых социальных явлений и институтов, если не существует ясного и четкого понимания исходных целей и принципов их функционирования. В этом случае все дискуссии по поводу такого реформирования могут оказаться бесплодным занятием.

Другое дело, что многим участникам международных отношений, например, вновь возникшим государствам и новым общественным движениям не нравится исторический гандикап, полученный давно существующими странами. Старые международные «игроки», обладающие историческими или геостратегическими предпочтениями, отказываются принимать новых участников в свои торговые и международные «клубы» на льготных условиях, выдвигают специфические требования, означающие фактически потерю кандидатами своего суверенитета. Естественные притязания последних являются страховым откликом, наполняющим внутреннее пространство международных взаимодействий. В этой связи показателен следующий факт: Россия не переходит в рамках глобальной финансовой системы на расчеты в иностранной валюте, хотя происходит её колонизация посредством именно иностранных валют. Центральный банк России имитирует банкноты, номинированные в рублях РФ, замещая их резервами иностранной валюты. Но что-то никто не слышал о сотнях триллионов долларов резервов США. Центральные банки развитых стран давно отработали инструментарий обменных операций, заменивший архаику страновых валютных резервов. С этой точки зрения Россия является фактически колониальной, зависимой страной. Само наличие огромных золотовалютных резервов России, Китая,

Индии свидетельствует о недоверии¹⁷ этим странам, стремящимся интегрироваться в мировую систему развитых экономик. Такого рода феномен колонизации, осуществляющейся без классической территориальной экспансии, понятен, но ещё не достаточно изучен теоретической наукой.

Идеи реформирования мировой валютно-финансовой системы часто обосновываются необходимостью формирования новой многополярной архитектуры, учитывающей рассредоточение глобального потенциала развития и динамичное становление новых центров политического и экономического влияния. При этом отмечается, что доступ к новым возможностям и благам развития не должен быть ограничен только отдельными группами и слоями населения или отдельными странами. Однако рассуждения о более справедливом распределении благ в глобальном масштабе останутся лишь прекраснодушными пожеланиями, что уже многократно происходило в истории, если государствами не создавались и не обеспечивались условия для более полного использования экономического потенциала и социального развития собственных стран. Между тем одним из принципов указанного развития является обеспечение условий для полноценной денежной эмиссии, основанной на страховании разнообразных кредитных отношений между относительно самостоятельными субъектами экономической деятельности.

Социальные субъекты, осознавая те или иные риски, выстраивают соответствующие страховые конструкции, охватывающие все стороны и направления человеческой деятельности в глобальном масштабе. Новые направления социального страхования компенсируют возникающие в жизни общества новые проблемы и риски. В этом смысле социальное страхование включает в себя весь социально-политический контекст социального развития, как внутри отдельных стран, так и в глобальном плане.

¹⁷ «Недоверие» заключается в нежелании развитых экономик терять de facto определенную экономическую долю политико-исторических предпочтений.

Наличие развитой системы социального страхования придает политике государств реальное (а не мифическое) социально обусловленное содержание. Реалистичность политики подтверждается формированием условий для сбалансированного социального развития, при котором поддерживается (страхуется) необходимый баланс прав и обязанностей членов общества.

Во втором параграфе «Страхование как эпиполитический феномен» политическая деятельность рассматривается в контексте структуры национальных, региональных и глобальных целей социального страхования.

Автор обосновывает неадекватность используемых в настоящее время определений понятия «страхование», ограничивающих смысловое содержание данного термина сферой экономических или гражданско-правовых отношений по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из страховых взносов (страховых премий). По мнению диссертанта, страхование целесообразно рассматривать как эпизэкономическое, эпиполитическое и эпиправовое явление, смысловое содержание которого неразрывно связано с существованием самого общества. Страхование обладает универсальным социальным звучанием и смыслом. Договора имущественного или личного страхования, заключаемые гражданами или юридическими лицами (страхователями) со страховой организацией (страховщиком), призванной возместить их возможные убытки в случае возникновения определенных условий, можно рассматривать лишь как одну из форм страхования. Страхование является условием существования любого общества, проявлением партнерства и взаимозависимости людей, взаимной защиты индивидов в социуме. Можно сказать, что страховые волны входят в социальные поры общества, колеблют внутренние перепонки социального организма и благодаря серии социальных мембран конвертируются в колебания социальных связей.

Страхование можно также определить как соматическую основу общества, условие существования многообразных социальных связей, в совокупности определяющих возможности и перспективы социального развития. Социальное значение страхования состоит в том, что любое локальное повреждение каких-либо элементов социального организма своевременно компенсируется и купируется, социальные раны затягиваются, устраняются причины распространения локальных конфликтов, способных разрушить весь социальный организм. Поддержание политической властью необходимых условий для развития многоярусной сети социального страхования определяет возможность в кризисной ситуации своевременно запустить процесс социального излечения, позволяющий восстановить социальные связи, предотвратить ситуацию, при которой социальный «нарыв» может взорваться изнутри, привести к гибели политического тела.

Международные отношения не могут не учитывать внутривнутриполитические реалии социальной жизни отдельных стран. Причем наблюдается следующая зависимость. Чем более многогранными являются социальные отношения в той или иной стране, тем более развитыми будут её международные связи и тем большее число политических, социальных и иных рисков будет учитываться при заключении международных соглашений. Когда осознаются внутривнутриполитические риски, то они учитываются и на межгосударственном уровне, который выступает в качестве страховки. С этим обстоятельством связан феномен признания национальными политическими субъектами главенства международных договоров и конвенций.

Стремлением разрешить фундаментальное противоречие между системностью глобальных процессов и фрагментарностью их концептуального описания определяется и построение теории глобального развития человеческой цивилизации как открытого политического процесса, который идет в рамках социально-страховой деятельности.

Глобальный мир синтезирует социальные и гуманистические идеи, артикуляция которых состоит из закодированных сред и ритмов страхования, взятых в модусе развития цивилизации. Политическое движение в сторону глобального мира есть движение измененной связи социальных явлений, то есть взаимной зависимости их определений, уплотнения международных отношений, углубления диалога между народами и цивилизациями.

Вместе с тем, страхование есть своего рода адвокатура общества. Имеется в виду совокупность специфических элементов социальной защищенности, взятых в их отношениях друг с другом и с политической властью. Указанная совокупность образует определенную целостность актов социального конструирования. Обычно выделяют такие виды страховой деятельности как собственно страхование (или первичное страхование), перестрахование, сострахование. В своей совокупности эти виды обеспечивают страховую оболочку общества, которая — подобно озоновому слою — защищает социальную землю от вредоносных внешних воздействий.

При выделении политической составляющей процессов глобализации автором обосновывается важность уточнения и переосмысления смыслового содержания понятия «политика». В этой связи диссертантом анализируется одна из последних попыток философской рефлексии над политикой, представленная в работах В.А. Подороги. При этом обосновывается целесообразность отказа от стереотипов линейной трактовки политики и определения политики как «искусства возможного». Более продуктивным представляется определение политики как «искусства лавирования», или выбора тактики и стратегии действия в диапазоне границ, определяемых необходимостью выполнения функций социального страхования.

Во второй главе «Глобализация и социальное страхование» современный этап глобализации анализируется с точки зрения условий, определяющих новый уровень раскрытия страховых возможностей общества в

рамках глобальной системы реагирования на потенциальные опасности политического, экономического, социального, экологического и другого происхождения. Политические стимулы, направленные на создание глобальных механизмов страхования, рассматриваются с учетом объективной заинтересованности социальных и политических субъектов в сохранении своих прав, привилегий и имущественных интересов.

В первом параграфе «Страхование как социальная конституция» уточняется методология исследования глобального развития, определяются возможные параметры и формы страхования как проектируемой защиты, удержания и поддерживания политических структур общества.

Термин «страховой глобалитет» определяется как обобщенное понятие, используемое для характеристики значения глобальной системы социального страхования во всемирно-историческом процессе становления и развития цивилизации. Указанный термин несет в себе также дополнительную смысловую нагрузку, призванную подчеркнуть взаимосвязь целей и задач различных национальных систем социального страхования с глобальными политическими проблемами современности, выражение предельной степени универсальности социального страхования как глобального явления.

Глобальное общество как характеристика и пространство человеческого бытия формируется в результате интенсификации процессов, направленных на объединение человечества в единый социально-политический организм, в рамках которого наиболее полно раскрываются способности индивидов. Раскрытие указанных способностей поддерживается новым уровнем возможностей по обеспечению социальной защиты (страхования) различных сторон жизнедеятельности индивидов в глобальном масштабе.

Диссертантом учитывается точка зрения ряда исследователей, которые, рассматривая глобализацию как совокупность непредсказуемых в своем развитии процессов, выражают озабоченность тем, что она оказывается

практически неуправляемой и может послужить причиной целого ряда опасных для существования отдельных государств и всего человечества явлений. В этой связи автором обращается внимание на факты, свидетельствующие о том, что подавляющее число социально обусловленных проблем непосредственно связано с неадекватным пониманием различными государственными образованиями своих задач и функций, с использованием социально неоправданных и необоснованных методов вмешательства и регулирования деятельности социальных субъектов. Эти проблемы возникали вследствие пренебрежительного отношения политиков к задаче формирования и поддержания эффективной системы социального страхования при одновременном увеличении налогового бремени. Между тем, по сути, уплату гражданами налогов и сборов целесообразно рассматривать как элемент обязательного социального страхования, как форму покупки страхового полиса. Проблема в том, что в рамках налоговых правоотношений обязанности государства, связанные с исполнением возложенных на него страховых функций, не зафиксированы ни в одном конкретном документе. Это приводит к неэффективному и контрпродуктивному (в плане социального развития) использованию государственными структурами полученных от налогоплательщиков средств.

Второй параграф «Социальные функции государства в контексте глобализации» включает в себя анализ особенностей нынешнего этапа глобализации через призму наблюдаемых сегодня существенных изменений в жизни общества, а также их отражения в политическом мышлении. Отмечается, что в настоящее время в высказываниях политиков и ученых все чаще акцентируется внимание на проблеме кризиса глобализации. Такое умонастроение в значительной степени отражает растерянность политиков и ученых перед лицом кризисных явлений, наблюдаемых в международных валютно-финансовых и экономических отношениях. Оно выражается в дефиците новых идей и предложений по преодолению упомянутых кризисных явлений. Характерно, что, выступая на форуме в Давосе 27 января 2010 г.,

тогдашний президент Франции Николя Саркози назвал нынешний экономический кризис «кризисом самой глобализации». Однако такая оценка вряд ли может быть признана корректной, поскольку утверждение о кризисе глобализации, по существу, равнозначно утверждению об остановке в развитии человечества. На самом деле события последних десятилетий свидетельствуют о кризисе понимания значения, путей, форм и направлений государственной деятельности, что все более отчетливо проявляется на фоне глобального социального мира. Однако политики, используя вместо глубоких оценок причин негативных социальных явлений различного рода метафоры, стремятся уйти от ответственности, возложив вину за эти явления на некие находящиеся вне сферы их компетенции и возможностей обстоятельства.

Диссертант показывает, что смысл глобализации невозможно в полной мере понять, если рассматривать этот процесс в отрыве от всё расширяющейся сферы кредитных отношений и страховых возможностей человеческого общества. Именно эта сфера позволяет минимизировать издержки, которые несет каждый отдельный социальный субъект, создавая резервы на случай возникновения кризисных ситуаций (с учетом имеющихся рисков).

Сегодня в научном сообществе много говорится об обществе знания, или об информационном обществе. Однако не всегда учитывается значение информации как базового компонента, необходимого для эффективного функционирования системы страхования. Своевременное распространение среди членов общества любых вновь полученных знаний о тех опасностях (рисках), с которыми они могут столкнуться при взаимодействии с окружающим миром, и о средствах преодоления этих опасностей (минимизации рисков) является одним из важнейших условий жизнедеятельности социума и его развития. С этой точки зрения любое общество не может не рассматриваться как общество знания. Попытки ограниченного круга социальных субъектов монополизировать знания и информацию (при одностороннем понимании лозунга «Кто владеет

информацией, тот владеет миром») в конечном счете оборачиваются крайне негативными для развития общества последствиями.

Из-за монополии на информацию в обществе только затрудняется решение социальных проблем, что приводит к крупномасштабным перекосам и дисбалансам, в том числе дисбалансам прав и обязанностей. С наступлением таких ситуаций социальная стабильность оказывается мифом (социальным блефом) и политическая конструкция государства разрушается как карточный домик, что неоднократно происходило в истории цивилизации. Осознание указанных социально-политических рисков обусловило большее понимание важности и необходимости обеспечения открытого доступа к информации, в том числе, информации, касающейся различных аспектов жизнедеятельности политического организма. При этом глобализация информационных потоков, разрушая ту или иную форму монополии на информацию, характерную для любых тоталитарных политических режимов, выполняет функцию страхования социального развития.

Социальная деятельность и социальное развитие неразрывно переплетены со страховыми конструкциями, обеспечивающими формирование и расширение горизонтальных и вертикальных социальных связей. Глобальная система социального страхования, объединяющая локальные страховые конструкции, позволяет решать нерешенные вопросы и эффективно справляться со вновь возникающими проблемами. Она способствует более равномерному распределению нагрузки по демпфированию рисков и угроз с учетом всего населения земли, всего глобального социума.

Ощущение нарастания угрозы глобальных кризисов связано, прежде всего, с неадекватными действиями государств. Естественно, глобализация социального организма неизбежно влечёт изменения в его структуре и функционировании, что порождает проблему сопротивления указанным изменениям. Антиглобализм имеет под собой социальную почву и в

определенном смысле также является элементом системы социального страхования. Он указывает на допускаемые ошибки и злоупотребления со стороны тех или иных субъектов вновь формирующихся в глобальном масштабе социальных отношений.

В глобальном мире существует политическая конструкция, призванная минимизировать риски, возникающие при переплетении и разрыве связей между социальными субъектами, которые представляют различные формы объединения людей. Существует специфическая конструкция, в рамках которой какой-то сегмент общества защищает и спасает другой сегмент, минимизируя риски социального распада, риски нанесения одними социальными персонажами ощутимого вреда самим себе и другим. Внутри нее порождается состояние, когда социум не теряется в складках монополистической почвы власти, а распахивает эту почву, высаживает защитные полосы разнообразных страховых отношений и удобряет её системой минимизации всевозможных рисков — например, системой разделения властей. Эту конструкцию мы называем государством. В рамках глобализации происходит апробирование и выбор алгоритмов, позволяющих уменьшить вероятность наступления негативных явлений (рисков) и их последствий на межгосударственном и надгосударственном уровнях.

Третья глава «Культурно-страховые аспекты политической глобалистики» посвящена анализу политического значения образа глобализации, формируемого социальными структурами в ходе творческой деятельности. Этот образ оказывает непосредственное воздействие на развитие политической культуры гражданского общества. Сегодня не существует глубоких разногласий по вопросу о том, что социальное многообразие оказывает существенное влияние на развитие и личности, и общества, и государства. Вместе с тем, сохраняются различные оценки в отношении так называемой политики мультикультурализма.

С точки зрения диссертанта, если понятие «мультикультурализм» оценивать как форму и результат взаимопроникновения и взаимообогащения цивилизаций, то политика, учитывающая указанный феномен, может рассматриваться в качестве движущего фактора социального развития.

В первом параграфе «Политическая глобалистика и страховый профиль общества» диссертантом обосновывается точка зрения, согласно которой разработка новой социальной теории глобализации предполагает преодоление политически мотивированной идеологии, основанной на формировании и воспроизводстве того или иного «образа врага» и культивировании естественных страхов в отношении «чужаков».

Обращает на себя внимание тот факт, что каждый социальный субъект, вступая в отношения или устанавливая связи с другими членами общества, естественно, всегда пытается выстроить систему собственной безопасности, застраховаться на случай возникновения непредвиденных и неблагоприятных обстоятельств. Вместе с тем, он одновременно приобретает необходимый опыт, который способствует формированию политической культуры и новому восприятию социальности глобального мира.

Глобализация как явление, предполагающее более тесное взаимодействие в различных областях и сферах социальной жизнедеятельности представителей различных культур, различных культурных образов страхования, обеспечивает то, что называется реальным диалогом в рамках цивилизации. Любые политические попытки и действия, имеющие целью ограничить или прекратить указанный диалог, в том числе с помощью идеологических методов манипулирования сознанием масс, влекут за собой возведение «осажденных крепостей». Тем самым ухудшаются условия, необходимые для адаптации социальных субъектов к меняющимся параметрам их жизнедеятельности, и замедляется процесс социального развития.

Во втором параграфе «Политическая глобализация в социокультурном измерении» отмечается, что при формировании адекватного представления о процессах политической глобализации современного мира особо остро стоит вопрос о переосмыслении характера и роли культуры в политологии. Это переосмысление оказывается связанным с новым пониманием человека и культуры в целом, социального модуса человеческого существования.

Понятие «культура» рассматривается как проекция человеческого бытия, как отражение процесса и уровня развития способностей людей. Культура имеет свои универсалии (мировоззренческие, философские, моральные), в которых выражены представления о месте человека в мире, существующая в обществе шкала ценностей. Независимо от её конкретных, пространственных и временных различий, проявлений и способов выражения, культура выполняет функцию метаязыка, позволяющего понять социальный смысл любого антропологического дискурса, описать матрицу человеческого сознания в каждую конкретную историческую эпоху. Культура позволяет объективировать человека в ценностно-нормативном пространстве и является своего рода ретранслятором социального опыта. Вместе с тем, в современной глобалистике взаимодействие различных культур нередко представляется лишь как проявление новых механизмов массовой коммуникации.

По мнению диссертанта, важно избегать аберрации представлений, в соответствии с которыми мы не в состоянии увидеть политическое развитие в культурном контексте, а культурный контекст отрываем от политического развития. Политическое и культурное развитие — как две стороны одной медали — пребывают в неразрывном единстве. Культурную и политическую составляющие социальных систем следует рассматривать с позиций принципа дополнительности.

Существующие сегодня трактовки понятия глобальной культуры напрямую связаны с анализом проблематики мультикультурализма, с

осмыслением культурного измерения современного мирового экономического кризиса¹⁸. Российские исследователи нередко представляют глобальную культуру как некоторую надстройку над культурой, как проявление глобальной интернациональной общности людей, которая, однако, пока не поддается точному определению. По мнению академика А.А.Гусейнова, понятие «глобальная культура» должно во многом отличаться от существующих представлений о культуре. Он полагает, что «это будет какая-то метакультура, сверхкультура или еще какое-то такое состояние, которое говорит о том, что развитие человека именно в том, что касается его духовного потенциала, — это открытая система. Т.е. мы здесь не имеем еще последнюю точку. И тогда с этой новой высоты или в рамках этой высоты все те культурные различия, которые у нас существуют, будут сохраняться как какие-то моменты»¹⁹. Из этого следует, что человечеству важно научиться политически жить и развиваться в условиях мультикультурализма. А.А.Гусейнов стремится показать, что культура как социальный феномен носит фрактальный характер. Генотип человечества позволяет развиваться тем индивидам, которые начинают осознавать на другом уровне глобальные процессы, происходящие в современном мире, формировать новые направления его социальной эволюции. Вместе с тем, по мнению диссертанта, глобальную культуру правильнее рассматривать не как надстройку над национальными культурами, а, скорее, как своего рода разновидность социальной ризомы. Культура — это тот общечеловеческий феномен, который характеризует уровень осознания людьми необходимости их взаимодействия как условия страхования собственной жизнедеятельности, что одновременно предполагает важность расширения социальных связей в интересах социального развития.

¹⁸ См., например, исследование на эту тему профессора Чикагского университета М. Постона: Postone M. Perspectives on the Global Crisis // Duke University Press. Books & Journals. Durham, North Carolina. Spring & Summer, 2012. P. 24.

¹⁹ Единство мира и многообразие культур (материалы «круглого стола» украинских и российских философов) // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 15.

В современной культурологии распространена точка зрения, что демократизация приобрела мировой общеполитический статус именно благодаря процессам межкультурного взаимодействия, а идея равенства и равных прав каждого человека составила её внутреннее ядро. На основе этих представлений делаются выводы, что многие современные государства отказались от использования тоталитарных механизмов и методов воздействия на общество и превратились в защитников прав личности. Согласно указанной логике, гражданские, политические, экономические и социальные права, сформулированные и впервые получившие официальное одобрение во «Всеобщей декларации прав человека», признаются теперь всё расширяющимся числом членов международного сообщества. Это явление представляет собой результат сложного процесса вступления локальных и мировых структур во взаимодействие в кросскультурных ситуациях. Благодаря этому политика демократических государств оказывается важнейшим инструментом формирования политической культуры современного глобального мира.

Несомненно, глобалистика является свидетельством того, насколько меняется культура самосознания социума. В зеркале политической глобалистики отражается то, что происходит в культуре: меняются формы её существования, оценки культурного наследия, направления и перспективы развития культуры. Культура выступает кодом и программой социализации человека; продуктом межличностных отношений, становления человека человеком. Она обеспечивает воспроизводство и изменение социальных организмов, является предпосылкой и результатом лучшего (хотя и не абсолютного) понимания окружающего мира, антропологической реальности. В этом смысле культуру можно назвать вечным кредитором цивилизации.

Вместе с тем, в диссертации выявляется значительное расхождение исследовательских позиций относительно социокультурных горизонтов глобализации и решения тех противоречий глобального масштаба, субъектом которых выступает человечество в целом. Одним ученым (Ф. Фукуяма,

К. Омаэ) эти горизонты видятся в образе унифицированного мира, строящегося на каркасе рыночных принципов, на идеологии либерализма и консьюмеризма и управляемого международными организациями. Другие исследователи (М. Уотерс) считают, что глобализация ведет к пестрому в политическом отношении миру неопределенности с децентрализованным управлением и стандартным набором идеологических и культурных предпочтений. Мир-системный анализ И. Валлерстайна и его школы также предполагает непредсказуемость и многозначность путей дальнейшего развития цивилизации.

Анализ теоретического образа глобальной культуры сталкивается с необходимостью решения многих сложных вопросов. Этот образ должен отражать не только интеграционные процессы и расширение ареала культурного общения, открывающего новые перспективы для творчества. Он не может не включать в себя кризисные явления, охватывающие весь комплекс взаимодействия людей в обществе; проявления центробежных сил, разрушающих культурные связи; процессы унификации, подводящие всё многообразие жизни народов под однообразные стандарты. Указанные процессы могут приводить к потере целых блоков региональных культур, порождая стрессы и культурный шок в условиях, когда еще не сформировались предпосылки имплантации глобальных установок в тело национальных культурных традиций. Положительные результаты глобальной культуры обеспечиваются в случае естественного взаимопереплетения, взаимовлияния разных культур, в рамках которого недопустимо принудительное вытеснение одной культуры другой.

Но такая точка зрения не является доминирующей. Многие ученые и политики не склонны усматривать в глобализации угрозу разрушения культурной идентичности сложившихся обществ, их исторического наследия и самобытности. Они предлагают искать пути адаптации местных культур к глобально ориентированным процессам, формы общежития людей с различными идентичностями. Некоторые рассматривают глобализацию как

идеологический феномен, которому, однако, пока не удастся предложить адекватную по своему воздействию концепцию, способную сплотить современное человечество.

Социокультурное измерение глобализации начало складываться в 70-е годы прошлого века в рамках западной экзистенциально-культурологической школы. Данная школа рассматривает генезис глобальных проблем как процесс, обусловленный социокультурными противоречиями, возникающими в жизни мирового социума. Это направление развивается на Западе в русле основных течений научных школ в глобалистике: технократической (концентрирующей внимание на изучении влияния прогресса науки и техники на взаимоотношения человека и природы), стадийной (связывающей появление и разрешение глобальных проблем с постиндустриальной стадией развития человечества), эколого-демографической (рассматривающей все глобальные проблемы с точки зрения экспоненциального роста населения планеты), эволюционно-детерминистской (объясняющей обострение глобальных проблем логикой отношений человека с биосферой). Подобная проблематика разрабатывается также в контексте прагматических принципов «нового мышления» («думать глобально, действовать локально») и политического глобализма, которые приобрели особое значение в период радикальных перемен в геополитической структуре мира на рубеже 80-90-х годов прошлого века.

О процессе глобализации некоторые исследователи судят на основании анализа эмпирических показателей, трактуемых как свидетельства нравственной деградации массового общества и девальвации социального значения решений, принимаемых политическими элитами. В этой связи в диссертации рассматривается вопрос о новой социокультурной программе, определяющей тип воспроизводства и функционирования цивилизационных систем, о смене социокультурной парадигмы и культурно-генетического кода, в соответствии с которым они развиваются, формируя нравственный и поведенческий облик современного человечества, «глобальное сознание».

«Глобальное сознание» можно рассматривать как некое универсальное состояние сознания, складывающееся в контексте жизни ноосферы.

Глобальная культура есть своего рода культурная ризома, предполагающая такое состояние, которое и пронизывает, и охватывает, и сплетает множество социальных связей. Такая глобальная ризома, как обосновывается в диссертации, включает в себя и функцию глобального социального страхования.

Конструктивное введение в теорию такого абстрактного объекта как глобальная система — это сложный и неоднозначный вопрос. Он означает смену основных ныне бытующих принципов понимания международной жизни и создание новых. В настоящее время человечество приблизилось к той глобальной «точке бифуркации», за которой может последовать его переход в новое качественное состояние. Это состояние порождается механизмами и методами регулирования взаимозависимостей между странами и народами, определяющими уровень безопасности и направления развития международной социально-политической системы и всех её структур.

**Работы по теме диссертации,
опубликованные после защиты
кандидатской диссертации:**

Монографии:

1. Политическая глобализация. М., Издательский дом «Академия», 2009. 256 с.
2. Глобализация в системе социально-политических координат. М., Издательский дом «Академия», 2011. 190 с.
3. Социальное страхование как политическая и экономическая сигнатура глобализации: новая интерпретация международных отношений. М., Издательский дом «Академия», 2012. 360 с.

Работы, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Глобализация как новый социально-политический процесс // Журнал личной и коллективной безопасности «Безопасность Евразии»²⁰. № 4, 2007 (октябрь-ноябрь). С. 504-512.
2. Глобальное гражданское общество (критика социологии Энтони Гидденса) // Журнал личной и коллективной безопасности «Безопасность Евразии». № 1(31), 2008 (январь-март). С. 286-297.
3. Глобалион и культура // Журнал «Социально-гуманитарные знания». № 5, 2008. С. 77-86.
4. Социокультурное измерение глобализации // Журнал личной и коллективной безопасности «Безопасность Евразии». № 3(33), 2008 (июль-сентябрь). С. 148-156.
5. Социальный контекст глобализации // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». № 12, 2008. С. 60-62. (См. в Интернете

²⁰ На момент публикации статей журнал был представлен в списке изданий, рекомендованных ВАК РФ за 2007–2009 гг.

по URL-адресу:

[<http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2008/12/Socialnij%20kontekst.pdf>]).

6. Политологический мониторинг социальных связей // Журнал личной и коллективной безопасности «Безопасность Евразии». № 3(37), 2009 (июль-сентябрь). С. 253-261.
7. Политология в ландшафте социального знания // Журнал «Государственная служба». № 6 (ноябрь-декабрь), 2009. С. 94-96.
8. Глобализация и социальное развитие // Журнал «Право и управление. XXI век». № 3(20), 2011. С. 13-18.
9. Демократизация как глобальный политический проект // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. № 5(39), 2011. С. 181-183.
10. Глобализация как страховая конструкция для международных отношений // Журнал «Дипломатическая служба». № 1, 2012. С. 58-64.
11. Инклюзивное развитие и глобализация // Общественно-политический журнал «Власть». № 1, 2012. С. 113-115. (См. в Интернете по URL-адресу: [<http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2012/01/Martynenko.pdf>]).
12. Страховая модель глобализации // Общественно-политический журнал «Власть». № 3, 2012. С. 153-156. (См. в Интернете по URL-адресу: [<http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2012/03/Martynenko.pdf>]).
13. Мультикультурализм и политический дискурс глобализации // Научный журнал «Вестник Российского университета дружбы народов». Серия «Политология». №2, 2012. С.115-119.
14. Страховой затекст глобализации // Научный журнал «Вестник Российского университета дружбы народов». Серия «Международные отношения». №1, 2012. С.27-30.
15. Нелинейное измерение глобализации // Научный и общественно-теоретический журнал «Государственное и муниципальное управление.

Ученые записки СКАГС (Северо-кавказской академии государственной службы)». №1, 2012. С. 164-169.

16. Конфликтология в контексте теории социального страхования // Ежеквартальный научно-практический журнал «Конфликтология». № 1 2012. С. 25-33.

Работы, опубликованные в других изданиях:

1. Государство и гражданское общество // III Всероссийский социологический конгресс. Секция 7. Гражданское общество и государство. Электронный сборник. III Всероссийский социологический конгресс ИС РАН 2008 (ISBN 978-5-89697-157-3).
2. Социальная диаграмма глобализации (теория глобализации в контексте философии социального хеджирования) // Научный журнал «Наука. Культура. Общество.». № 3, 2010. С. 173-213.
3. Внешняя миграция России, её место в глобализационных процессах // Международная научно-практическая конференция «Сколько и какое население нужно России» 27 мая 2011 г. (Стенограммы и тезисы докладов) М.: ГУ ИМЭИ 2011. С. 116-118. (Соавтор Рыбаковский О.Л.).
4. Миграция российской молодежи в условиях глобализации // Международная научно-практическая конференция «Сколько и какое население нужно России» 27 мая 2011 г. (Стенограммы и тезисы докладов) М.: ГУ ИМЭИ 2011. С. 118-119.
5. Глобализация как метазнак современности // Научный журнал «Наука. Культура. Общество.». № 1, 2012. С. 5–20.
6. Социальная архитектура государства в контексте культуры // Параграф в коллективной монографии «Культура мира и сотрудничества как средство обеспечения социальной безопасности в России и в Европе». София: 2012.

Формат 60х90/16. Заказ 1591. Тираж 100 экз. Усл.-печ. л. 2,5.

Печать офсетная. Бумага для множительных аппаратов.

Отпечатано в ООО "ФЭД+", Москва, Ленинский пр. 42, тел. (495)774-26-96